

сухая река

казань
2004

1

25

когда в любое время года – но чаще всего летом-осенью – жить становится невыносимо грустно – мы – старинные жители казани – садимся на 33-й автобус – на резиновую лодку – на велосипед – или можно даже пешком – (смотря где мы – и добираемся откуда) – и отправляемся на сухую реку.

она втекает в загородную дачную казанку (реку казань) – полурваной нитью прошивает северную границу города – и дальше нее – мы в это верим – уже не существует ничего.

мы не верим своим глазам когда стоя на берегу сухой реки видим что на другом ее берегу растут цветы и трава – синеют леса – садятся птицы – вдалеке проносятся машины. мы улыбаемся этому миражу. мы смотрим прямо на север. в серый цвет баренцева моря.

ее длина километров двенадцать. выходит из грунта чуть севернее городской черты. случается бежит невидимо. бывает за кустами ивы слышен лишь приглушенный звук – и если захочешь сквозь них продраться – тогда и наступишь в сухую реку. тапочка чавкнет и останется в глине – тут же зальется водой. казалось бы сухая река – это одно название.

если в году повсюду высокая вода – можно плыть по сухой реке от устья с полкилометра на лодке – не касаясь берегов весельными лопастями.

бывшие села – теперь окраины авиастроительного района – пп сухая река караево – поселок северный – на ее пути. гидрологи и сотрудники городских архивов говорят что когда-то она была значительно шире – и пересохла лет триста назад за чьи-то там грехи. у села борисоглебское делается шире и попадает в казанку – где на надувных матрацах хохочет дачная жизнь. никто не думает о сухой реке. никто не видит ее устья. слившегося с береговой линией более очевидной реки. нет ее и на многих даже городских картах. на большинстве карт.

2

сухую реку можно запросто перепрыгнуть – местами ее просто нет – местами можно пройти по палкам и кирпичам. но зачем нам на другой берег? ну да – бывает что мы туда сунемся – постоим – посидим – кого-нибудь тайно полюбим. но все эти вылазки – для усиления отчаянной нежности – для отвода глаз – и пустоты. ни одна женщина не забеременеет на сухой реке. ни одна жена не узнает о впитавшихся в здешнюю глину проступках мужа.

мы водим туда приезжих подруг и друзей – а местных подруг и друзей мы давно уже всех перетаскали – (по нескольку раз). на сухой реке мы разговариваем с севером и югом – с морем и островами морей. мы видим все – стоит лишь открыть глаза – а они и так всегда открыты. на сухой реке особенно доступны картины и закоулки мира. достаточно подумать желаемое – и всмотреться в воду в берега.

окрестности сухой реки – что-то вроде большого сломанного телевизора – ты увидишь в нем все что захочешь – запомнишь – запишешь если нужно все-все подробности – но с возможностью реальных встреч с увиденным скорее

всего придется попрощаться. сухая река – условно – все та же собственность антимира – если опять воспользоваться нашей испытанной терминологией.

у казани два сильных спутника – две площадки для обретения максимума информации и чудес.

верхний услон – на высоком правом противоположном берегу волги – где волга делает к югу резкий поворот – где ветер разгоняется чтобы пролетев над травянистыми островами заполнить все сразу казанские улицы – высушить глаза – мы уже описывали.

в верхнем услоне активна жизнь – встречи и радости здесь обретаются по ее законам. верхний услон ничего не берет взамен – и не прощает обид. он не покажет внутренностей квартир печоры и нарьян-мара – а выдаст крики-призывы растущих под ногами трав – нашепчет имена здешних дачниц – и как с ними в два счета познакомиться – как понравиться в один миг. с верхнеуслонской горы можно караулить лето – махать ему голыми телами.

Денис Осокин (1977) родился в Казани. Выпускник Казанского государственного университета. Филолог-фольклорист. Лауреат независимой литературной премии «Дебют» в номинации «Малая проза» за 2001 год. Публикации – в журналах Казани, Москвы, Санкт-Петербурга, в альманахах, изданных в Чехии и во Франции. Участник 55-й международной книжной ярмарки во Франкфурте-на-Майне (в составе делегации ста писателей России). Автор сценариев документальных и художественных фильмов (Санкт-Петербург, Казань, Екатеринбург)

осенью жизнерадостный верхний услон обо всем наябедничает казани.

сухая река – площадка за номером два – и дело стало быть в этом. сухая река казани не скажет ни о чем. явит любое желаемое – все разрешит – только без жизненной перспективы.

если вы сюда привели бесконечно дорогую женщину чтобы ее раздеть – все прекрасно получится – всю жизнь без остатка будете сухую реку видеть и вспоминать – но жить друг с другом никогда не будете – не женитесь – не родите детей. если захотите – можете как-нибудь снова вдвоем на сухую реку прийти – воспользоваться мягкой чуткостью антимира – его усталостью и уступчивостью.

если вы задумали книгу о латвии – приплывите сюда в августе в октябре – вы увидите алуксне добеле пилтене вентспилс.. – все стрижки под юбками тамошних девиц – фуражки всех полицейских – телефоны и имена – не хуже чем наяву – но в латвию вас не пустят.

кто не любит трястись в поездах и по синим зимникам – (заледеневшим речным дорогам) – кто достаточно любит оба мира чтобы не пенить их не ворошить – тому стоит навещать сухую реку. она очень хорошая – очень наша.

дружба с ней не отменяет поездок в верхний услон в мае месяце. эти местности не ревнивы – как не ревнивы и ласково-равнодушны друг к другу смерть и жизнь. как известно в антимире сухо – там нет океанов – там из ржавого крана изредка капает вода. все очень верно в случае сухой реки.

жители любого города могут задуматься – где находятся их сухая река – их верхний услон.

мы особенно любим наш город
к – здесь на сухой реке. мы любим
его и думаем о смерти о
собственных похоронах в кандалакше
или в уржуме – на придуманной
родине вымышленных родителей.

мы выпиваем здесь – да. что было
бы если бы все принесенные сюда
бутылки мы оставляли на сухой реке?
ветер сыграл бы на них наши личные
песни – их слушал бы весь материк.

дух сухой реки – какой он? вероятно
сорокакилограммовый сом – с рваными
усами – утыканный фиолетовыми
растениями – синеглазый скользкий – в
боку у него гнездятся ласточки-
береговушки – как же они под водой? –
чем дышат? он толкнется в ноги
случайным купающимся – ни о чем не
спросит. много ли людей утонуло в
сухой реке? наверно ни одного. это
ведь хорошо. это тоже его заслуга.

сколько здесь на сухой реке никому не
известных растений. прямо скажем – мы
удивлены. в верхнем услоне не увидишь
и половины – (там растет всем знакомая
с детства трава). а со здешними нам
еще предстоит долгая и интересная
работа. надо составить гербарий и
атлас “травы сухой реки” – издать
отдельной книгой. мы осторожно
плывем – чтобы не проткнуть о коряги
лодку – и уже по ходу видим что в
основном это виды принадлежащие к
травам смерти. травы смерти рубцуют
самые страшные раны – отпугивают
налипшее плотной коркой чужое зло –
примерно как мертвая вода из сказок.

мы уверены что в окрестностях сухой реки
скрывается не один неизвестный
науке вид из царства животных – мы
даже немного боимся – надеемся нас
здесь никто не сожрет? – и постоянно
вслушиваемся в плески шуршания и
пиканья. какая-нибудь голубая змея в
оранжевой шляпке – длиной в сухую

реку – кивающая всем как тюзовская актриса – и сообщающая: “меня зовут катерина”. вот опять посыпался берег – кто-то прополз или пробежал.

также мы должны получше продумать о возможностях ритуальных практик на этих берегах и в этой воде – и выпустить книжицу “ритуалы сухой реки”. и опять-таки с ходу уверены что это будут практики лечения от затяжных болезней – страшные гадания – избавление от бесплодия (что ничуть не странно).

мокрая палка со дна сухой реки – определенного цвета глина – пустившая здесь корни и тонкой нитью поднышавшая на поверхность воды ледяная зеленая кисточка будут чем-то сродни зубами вырванного зуба мертвеца или жабьего камня – если вы нам простите такое вульгарное сравнение. обнажившийся здесь человек достигнет многого. девушкам стоит сюда приходить и ронять одежду – ради обретения невероятной привлекательности – и безумной сложности судьбы.

(ритуалы верхнего услона – кто помнит: пальба из помпового ружья ради летней радости “из окна прямо в дверь туалета” – скатывание на велосипеде с вершины горы с голыми дачницами на багажнике – кормление кашей огородного пугала и наречение его александром – ловля ветра пустой бутылкой с анной без трусиков – теплой и родной.)

однажды очень давно – еще в детстве – мы пришли на сухую реку вдвоем – и в ней купались. мы голышом – а коллега в плавках. мы сделали писателями – и не покидаем сухой реки. коллега уехал и ни разу сюда не вернулся – не пишет – зато танцует – танцует жизнь – и колесит по миру. голышом плывущего по сухой реке смерть наградит талантами. жизнь искривит пути – перепутает все карты – даст табуретку и рубль на сигарету – сумасшед-

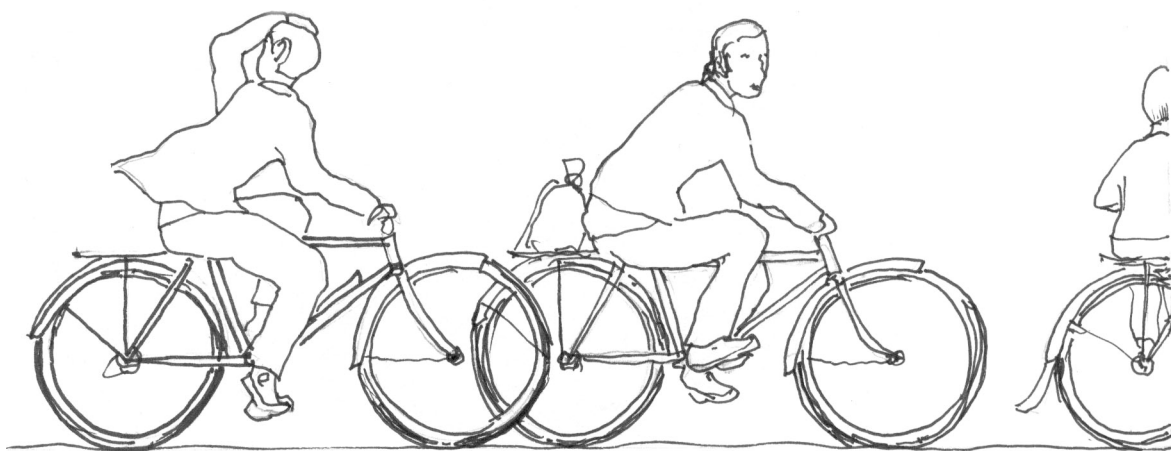
ших соседей за ширмами – будет скрипеть и ежиться – очевидно потом поддастся – даже еще как – когда лучшие годы будут прожиты – когда останется мало желаний кроме желания посещения сухой реки.

4

на сухую реку существует несколько дорог. первая – на городском транспорте – кроме всегдашнего 33-го автобуса его еще довольно много.

мы сядем к примеру на 1-й троллейбус на улице гагарина – где мы живем. проедем соцгород и выйдем на

31

ленинградской улице – где печальные желто-зеленые сталинки шевелят балконами погибшими от неизвестных болезней – где рюмочные школа и баня – 10-й трамвай с непонятной страшной силой несется на жилплощадку к заводу оргсинтез через изгибы и пустыри – двухэтажные дощатые любимые нами полудомы с улицы чапаева хлопают сырым бельем.

можно бы было ехать и дальше – но мы пойдем пешком. улицами писателя вересаева – путешественника пржевальского – ученого циолковского – морского героя челюскина – улицей мариупольской или идущей параллельно с ней карагандинской – улицей певца собинова – улицами о существовании которых кроме самых местных мало кто догадывается в городе – выйдем на сухую реку. дома здесь почти все с калитками – то есть свои.

остальные пути – вдоль реки казань: от прибрежной панельной улицы гаврилова – на велосипеде на лодке или пешком.

горбатый мост – самый северный мост казани – самая мистическая наша конструкция – по которой грохочет товарный поезд – отделяет городскую казанку от загородной – пусть условно но в общем-то это так. если на лодке – надо нырнуть под него. если с велосипедом – перелезть через железнодорожную насыпь.

неподалеку от горбатого моста раньше был поселок брикетный – вкрапленный в сладкую жизнь болот – тут когда-то из жижи поднимали торф и прессовали в брикеты – мы здесь родились мы очнулись среди утиных клювов и глаз – блестящей опасной зелени – среди чудовищ (выпивающих всю кровь пиявиц – утягивающих на дно золотисто-заилиных рыбин – и личинок стрекоз способных перекусить человеку позвоночник) – на улице луговая в доме номер один.

сапогами меряли глубину. тонули и удивляли уток. проникали в обгоревшие развалины залитые опасной водой – звали на помощь – молчали от ужаса. по болотам неслись к дому – спасаясь от болотных дядек. кидались камнями – стреляли из лука – теряли обувь – о восторг.

за горбатым мостом – мы знали – начинается все волнующее – все другое – за горбатым мостом есть нечто что даже больше чем все. мы изредка за него заглядывали – прихватив шарлотку и квас. мы слышали от взрослых что перед ним похожая на нас заболоченная деревня савинка и хлебзавод – а за ним укрытое в лютиках небольшое татарское кладбище и секретный аэродром – самолеты идущие туда на посадку постоянно гудели у нас над головами – их можно было легко потрогать – сорвав подлиннее камыш. мы слышали что где-то совсем далеко за горбатым мостом есть сухая река. ни одна живая душа не могла объяснить нам – а что же дальше?

за горбатьим мостом если плыть на веслах сквозь луга и тесные дачи с лесенками прямо в воду – с дурацкими старыми креслами тут же у воды – с ивами и тополями – с летними запахами и криками – сухая река появится через полтора часа. а если идти обычным шагом – не петляя и сокращая путь – можно и за час дойти. а если на велосипеде – не успеешь как следует разогнаться. то что до сухой реки замучаешься добираться – это нам смешно конечно. а то что нет ничего за сухой рекой – в это мы верить рады.

в казани и ее окрестностях много воды – это нам очень нравится. тугая упругая волга – с запахами неумирающих пятисотлетних рыб: река казань – грустная любовь к которой приобретает лишь через чтение татарского народного эпоса: свияга с поймой в тысячу островов – где хрюкает выпь и колдуют цапли – щекастым браконьерам жестоко выбивают глаза: кама – хвойная наша невеста – камское устье с сорока километрами ширины – с деревнями с луковыми грядками неожиданно уходящими к кромке океана – с городом лаишево на приокеанской горе – где

в гостинице летом мы обнимаем
подруг из киева – а зимой выпиваем
за новый год: много воды подземной.

вода изрядно снимает напряжение
земли – снимает и уносит – поэтому
жить нам гораздо легче чем жителям
местностей лишенных больших рек. и
среди всей здешней названной и
неназванной нами воды – сухая река
занимает особое место. конечно мы не
скажем что она значимее допустим
волги – но точно уж волга не
значимее сухой реки. сухую реку всегда
имеет в виду каждый настоящий житель
казани и пригородов. почти каждый.

лично про нас и сухую реку мы теперь
вот что с улыбкой думаем – вот о
чем мечтаем: вдруг сухая река лично
нам окажет невиданную милость – нам
одним откроет свои тайны и почти
ничего не захочет лишить? мы ведь
вон книгу про нее написали – самую
первую наверно. едва ли это больше
чем самоуверенность – река на нас
не в обиде – ей тоже весело.

5

вчера мы снова были на сухой
реке – мы только что оттуда. ну и жара
стояла. с нашей приятной спутницей
мы долго двигались на резиновом
пузыре по дачной казанке – спасались
от коров – без конца залезали в
воду – ненадолго заплыли в сухую
реку – не сразу ее нашли –
поздоровались и повернули обратно.

лето пока что есть. можно кататься –
вдвоем и даже втроем. аккуратно
вываливаться из лодки. плыть
параллельно с ней по казань-реке
(чем-то кстати похожей на сухую реку) –
и в самом широком месте – мимо
внимательных уток и стрелообразных
трав. лодку волочь за носовой шнур –
намотав его на палец – она не мешает
плыть – она из резины и воздуха.
кого же мы в ней везем – когда

передвигаемся подобным способом?
разговаривать друг с другом – иногда
переворачиваясь на спины. мы не
утонем – мы ухватимся за горячий от
солнца борт если за ноги нас схватит
судорога – и так к берегу поплывем.
неожиданно нащупать дно и вспомнить
что при малой воде где-то
здесь действительно был остров.
животами вползать через борта –
осторожно – помогая друг другу.

мы уже писали в книге о суккубах что
однажды велосипед у лета ломается – и
можно его неожиданно обнаружить
где-нибудь среди пока что зеленых
холмов непожухлых трав. так вот –
сломанный желтый велосипед лета
бережно отбуксовывается на сухую
реку. делает это осень. лето-то само
бросит его и уйдет – помочится на траву
– прогундосит что-то. а осень припрячет
этот велосипед в сухорецкие заросли.

зимой здесь будет не пройти – разве
что на лыжах. сухая река подо льдом
и снегом – обозначенная только
двумя рядами замерзших кустов – не
потеряет своих свойств. даже будет
еще более благосклонна к человеку
из города – проскрипевшему сюда
на лыжах – безо всякой лыжни – с
маленькой бутылкой водки.

25/ 07 / 2004

турипувса гожом КЛЮКВЕННОЕ ЛЕТО

36

перевод с коми-пермяцкого
кудымкар
2003

лета так и не было. небо текло во все стороны – низко над землей. дети в свитерах жгли костры на широкой отмели – часто вскакивали – прятались под чей-нибудь зонтик. анна арсентьевна кричала их домой – но дети не слушались. деревня лупья такая маленькая. ей хватило бы и маленького лета – то есть обычного северного – с мошкаррой и простудами – лета-прилета.

саше было одиннадцать лет. он подумал: скоро увезут в школу. вон уже в каждом доме едят бруснику и клюкву. надо чтобы лето было – среди клюквы – а то глядя на нее плакать хочется. и брусничные пироги невозможно глотать – уж больно вкусно – но в каждом куске осень и утрата самого хорошего. мать спрашивает: ты чего реवेशь? скажешь ей: насморк – оттого что на улице холодно. не буду ничего есть. и в школу я не поеду – и вообще никуда не пойду и не поеду... и губы у саши дрогнули.

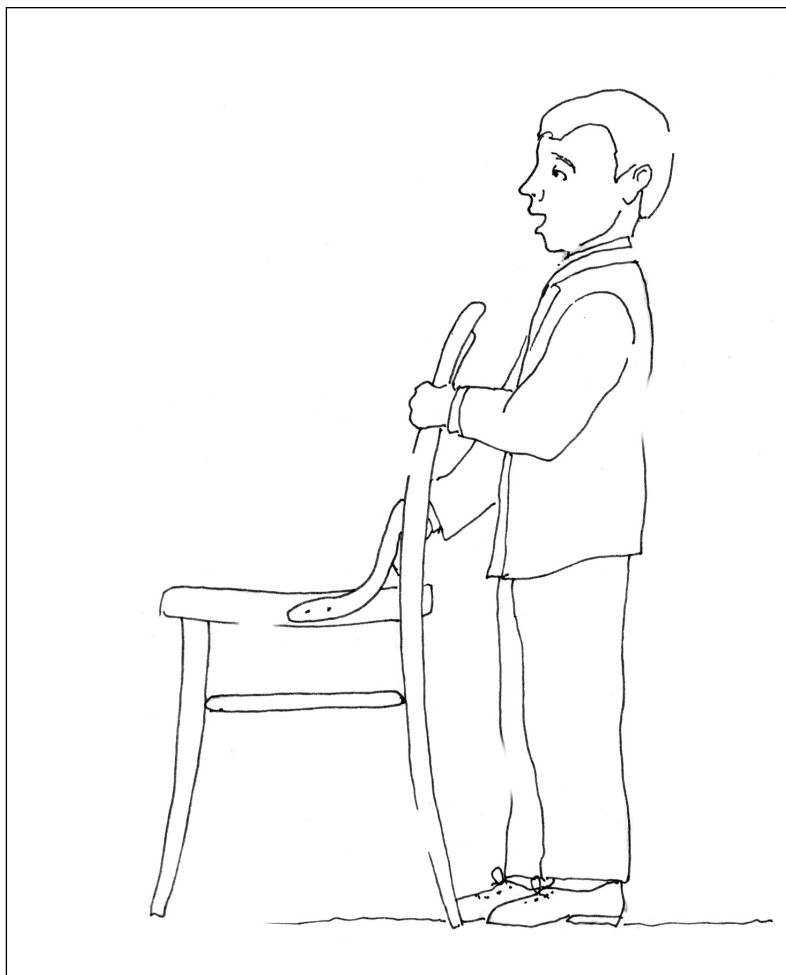
детей увезли в соседний керос – там и школа и интернат. когда туда плыли на большой лодке – восемь детей с провожатым – саша глядел как несется серая вода. в сумках у каждого были ягодники от родителей – и варенье.

школа сообщавшаяся с жилыми комнатами была двухэтажной деревянной длинной. саша жил в комнате с мальчиками: трое как и он сам – из лупьи – пятеро из других еще более мелких деревень. девочки жили напротив. света – которая саше нравилась – не жила в интернате – она была

местная. в классе саша на нее смотрел и думал:
не буду ее любить. учительница диктовала: и
поспевают ягоды – морошка черника клюква..

екатерина валентиновна – библиотекарь
в клубе – сидела одна и читала «пермский
край» когда уже под вечер саша зашел и
протянул ей баночку с засахаренными ягодами.
угощайтесь. – произнес он – поставил баночку
и вышел. екатерина валентиновна вышла
за ним на улицу сказать спасибо.

алена васильевна – молодая завуч школы – все
еще сидела в учительской рядом с настольной
лампой и не торопилась домой. зашел саша и

сказал: можно спеть вам песню? алена васильевна сняла очки и сказала: ты что? ну конечно – пой. и саша спел песню «заяц пляши пляши – на кривых красивых лапках» – эту песню все дети знают – и поклонился. алена васильевна улыбнулась и сказала – спасибо тебе – и пригласила сашу как-нибудь в гости.

в субботу уроков было только два. саша пришел домой к екатерине валентиновне – и оба надев сапоги отправились за деревню. за деревней везде леса – и река с одной стороны. река узкая – а за ней тоже лес. кое-где в глубине деревьев есть большие поляны – которые здесь называют луга. на полянах плоские кислые скирды – укрепленные палками. на один из таких лугов вышли саша и библиотекарь. ты зачем меня сюда привел – саша? – спросила екатерина валентиновна. – клюкву что ли собирать? так ее здесь мало – лучше идем к болотам.

в понедельник саша заболел – и отец забрал его в лупью. сашу парили в бане и держали дома. пока у саши была температура – ему снились яркие выпуклые сны – как они выходят с екатериной валентиновной на луг – разуваятся и произносят: клюквенное лето – клюквенное лето – клюквенное лето. или снится вся школа – все учителя и дети выходят на улицу и по сигналу завуча алены васильевны окликают клюквенное лето. и председатель арефьев выходит на крыльцо сельсовета – произносит эти слова и стреляет из ружья. и фельдшер – и вера бажукова из почты – и дети из садика – слышно всех. а голос саши самый гулкий. саше снилось половодье. весной здесь половодье – широко разливается река. тут у каждого есть лодки – и весной когда половодье лодки привязывают прямо к дверям. в магазин плавают – и к соседям – или просто покататься – посмотреть как от воды и ветра раздается и радуется земля. у взрослых много забот – они затаскивают коз на крыши и ругаются что козы орут. а иногда плавают по деревне пьяные – и поют неприличные песни. половодье бывает неделю – а то и две. половодье всегда обещает лето. вот и в этом году половодье было – а лета не было. саша поправился и снова учился – а по выходным гулял со светой и другими детьми в окрестностях кероса: по тем же лугам – по тому же берегу – и по лесу – по тому же самому лесу. иногда гулял

с екатериной валентиновной – а после прогулок пил у нее чай. заглядывал в гости к алене васильевне – ел рыбу и рассказывал о чем-то ей и ее маме. осенью тоже хорошо. – говорила света. – жалко конечно что его не было – ну и пусть – что ли теперь плакать? – скоро выпадет снег – а после снега будет половодье – ты со мной согласен? саша кивнул – и посыпался снег – первый снег осени. клюквенное лето – было. было уже давно – вокруг кероса и лупьи и нескольких других еще более мелких деревень – с тех пор как саша его придумал. он просто не догадался что клюквенным летом нет жарких солнечных дней которые не рвутся ни с того ни с сего дождем и не уносятся за пределы района вместе с тревожным небом. а все происходит именно так: клюквы полные короба и сохнет одежда – мокрые крыши и холодные стволы деревьев – долгая дорога в сапогах из дома в дом. клюквенное лето знакомо только жителю севера – даже пожалуй только маленькому жителю. клюквенное лето наступает внутри – когда снаружи ждать его уже не приходится. охваченный клюквенным летом маленький человек может согреть весь мир и становится взрослее любого взрослого. саша сидит в пустой лодке в теплой черной куртке – и похож на кочку. екатерина валентиновна спускается за ним к реке.

